Условия

«Трудно сказать».

Сдержанный женский голос прервал разговор.

Хан Джанхуа в военной форме приблизилась и встала рядом с Цзян Чэнем. Затем она открыла голографический экран на своих часах и запустила карту Шанькзина. Ее палец указал на место в двух километрах к юго-востоку от Бадалинга.

«Я изучила карту Шанькзина и нашла это».

Когда Цзян Чэнь посмотрел на место, на которое указывал тонкий указательный палец Хан Джанхуа, он увидел на карте значок станции метро.

«В чем проблема со станцией метро 35-й линии?»

«Ты когда-нибудь ездил на метро?» спросила Хан Джанхуа.

Цзян Чэнь хотел сказать, что да, он уже ездил на метро, но он вспомнил, что это было метро 21 века. Он ничего не знал о метро в этом мире…

Но нет, все было не настолько плохо.

Цзян Чэнь вдруг вспомнил, что он ездил на метро в Вангае в виртуальном мире, где встретил Лин Лин. Если метро в Шанькзине было похоже на метро в Вангае…

Не дожидаясь ответа Цзян Чэня, Хан Джанхуа продолжила.

«40 линий метро в Шанькзине распределены по кругу. После реконструкции в начале 22-го века средняя глубина тоннелей составила от 200 до 400 метров. Стандартная ширина колеи позволяет двум поездам на магнитной подвеске проходить параллельно, но в середине также есть проход для бронетехники, который является «боевым туннелем», о котором говорится в белой книге национальной обороны 2200 года».

Услышав слова Хан Джанхуа, Цзян Чэнь понял, что это может быть действительно интересно.

«Если бы я была командиром СССР, я бы остановилась здесь», указательный палец Хан Джанхуа мягко постучал по точке, означающей станцию метро. «Пока они занимают всю линию метро Шанькзиня, их танки могут свободно перемещаться по этой территории».

«Если мы используем электромагнитную импульсную пушку, чтобы разрушить линии…»

Хан Джанхуа прервала Ли Ван и покачала головой.

«Если туннель может быть разрушен электромагнитными импульсными пушками, какое значение имеет боевой туннель? Первоначально это был подземный переход, подготовленный для того, чтобы помешать НАТО разрушить дорожную сеть. Не только ЭМ-оружие, но и ракеты НАТО с трудом пробивались через специальный цемент, используемый в качестве защитного слоя».

«И что ты думаешь?» Цзян Чэнь слегка нахмурился.

«Немедленно завершить развертывание, а затем по мере необходимости, постепенно вывести тоннели из строя», Хан Джанхуа нарисовала на карте круг. «Чего мы сейчас не знаем, так это то, к каким силам СССР принадлежал наш враг и какова их способность к противовоздушной обороне. Если их зенитные машины смогут ускользнуть от нас по этим тоннелям, мы просто будем летящими в небе утками».

…

НАК потребовалось всего лишь 10 минут, чтобы развернуть на земле первую группу солдат. Они опустились на северную часть улицы Пинган и начали разбивать лагерь.

Сперва увидев огневую мощь дирижабля «Order», выжившие в Шанькзине затем стали свидетелями скорости строительства НАК.

С помощью двадцати инженерных роботов они быстро построили бетонные стены высотой в три человеческих роста. Легкие и тяжелые пулеметы и минометы установили у краев, затем были размещены и казармы. Простейшая военная база была построена за считанные часы.

Чтобы избавиться от необходимости в наблюдателях, инженеры НАК разместили взрывчатку в близлежащих зданиях и взорвали несколько зданий высотой более 20 этажей.

В оглушительных взрывах здания рухнули и полностью перекрыли проход в северную часть улицы Пинган - все зомби на дороге были раздавлены в мясо. Если танки СССР хотели пройти по этой дороге, им пришлось бы отправить инженеров, чтобы расчистить завалы.

Еще до наступления сумерек десять транспортных дирижаблей начали мобилизацию и двинулись в направлении Циньчэна. В то же время Цзян Чэнь направил Корпус охотников в район Бадалинга для изучения того, как развернуты войска СССР.

Вместе с командой охранников Дин Ливэй и другие высокопоставленные руководители города собрались у входа в лагерь НАК, выразив желание его посетить.

Стоявший рядом с Дин Ливэем Ван Пэн взглянул на кинетический костюм солдата у двери, и на мгновение его глаза вспыхнули завистью.

Военный завод на улице Пинган также мог производить кинетические костюмы и даже собирать силовые доспехи, но стоимость кинетического скелета превышала 5000 кристаллов, а цена единицы силовой брони составляла не менее 10 000 кристаллов.

Только его верные охранники были вооружены кинетическими костюмами. Что касается силовых доспехов, то только его приближенные имели такую привилегию.

Дин Ливэй рядом с ним был в лучшем положении. Вторая группа ополченцев самостоятельно производила полицейскую модель кинетического костюма. Если бы не война с мутировавшими людьми более десяти лет назад, которая обошлась ему очень дорого, он мог бы уже сформировать два батальона, обеспеченного силовыми доспехами.

Однако даже солдаты Второй группы ополченцев не были так экипированы, как НАК. Патрульные солдаты носили не только кинетические костюмы, но и силовые доспехи.

Боже мой, даже простые охранники в силовых доспехах? Насколько же богат АК!

Или их силовая броня и кинетический скелет не стоят денег?

Ван Пэн был не единственным, кто был действительно удивлен, другие рукокодители Альянса также это заметили. Только одно наличие этих доспехов оказывало на них психологическое давление.

Даже Дин Ливэй из Второго корпуса ополчения и Сюй Тяньнань, пригласивший подкрепление, были поражены.

Хотя они и сами попросили помощи у НАК, если бы их союзники оказались слишком сильными, то это могло стать для них угрозой.

В конце концов, поддержка НАК обошлась им дорого.

Солдаты быстро получили разрешение на проход. Два охранника в силовых доспехах сдвинулись в сторону.

«Добро пожаловать, друзья из Шанькзина», Цзян Чэнь подошел к гостям и пожал руки руководителям. После этого он пригласил группу внутрь, в гостевое здание, расположенное в центре лагеря.

Дин Ливэй и Ван Пэн обменялись взглядами и, наконец, решили принять приглашение Цзян Чэня. Телохранители с оружием остались у двери, и группа вместе с Цзян Чэнем вошла в барак.

Цзян Чэнь сел во главе стола для совещаний, и, когда остальные расселись по местам, солдаты принесли чай.

Глаза Ван Пэна чуть не вылезли из орбит, когда он увидел фарфоровые чашки, наполненные чаем.

Многие даже не понимали, что это такое, но он, как бывший начальник безопасности клуба, знал, что такое настоящий чай. Это был лучший Зеленый чай Западного Озера, роскошь, редкая даже до войны! Но он подавал это гостям?

Откуда у этого парня столько хороших вещей?

«Как принимающая сторона, мы должны были устроить для вас банкет, но мы не ожидали, что нас будут так угощать. Мы приносим извинения за сложившуюся ситуацию», Сюй Тяньнань сделал глоток чая, наслаждаясь его ароматом. «Отличный чай».

«Вовсе нет, это просто обычный чай», сказал Цзян Чэнь с улыбкой.

Дин Ливэй не притронулся к чаю на столе. Он просто смотрел на Цзян Чэня. В его взгляде смешались настороженность и недоверие.

Однако Цзян Чэню было все равно. Он не особо вникал в это дело – сила НАК явно превышала силу принимающей их стороны. Если бы они не были бдительными, они бы наверняка не выжили бы на Пустоши.

После нескольких мгновений молчания Дин Ливэй наконец заговорил:

«Я уже давно слышал имя мистера Цзяна. Я не ожидал, что господин Цзян лично возглавит войска. Пожалуйста, извините нас за то, что мы не приняли вас лучшим образом».

«Не нужно беспокоиться, я не из тех людей, которые заботятся о формальностях».

«Да? Тогда я могу не переживать», Дин Ливэй улыбнулся и немного помолчал, прежде чем добавил: «Поскольку господин Цзян - прямой человек, я тоже буду прямым.

Стоит ли мне переживать о смене условий?»

http://tl.rulate.ru/book/4900/1485536